

**НЭПМАНЫ – “НОВЫЕ РУССКИЕ” 1920-Х ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕСОЮЗНОЙ ГОРОДСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1923 Г.
И ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1926 Г.)**

© 2009 А.И. Репинецкий

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

Поступила в редакцию 22.06.2009

В статье рассмотрена численность, удельный вес в составе населения и тенденции развития нэпманской буржуазии Самарской губернии по материалам Всесоюзной городской переписи населения 1923 г. и Всесоюзной переписи населения 1926 г., исследован профессиональный состав нэпманов.

Ключевые слова: новая экономическая политика, переписи населения, нэпманская буржуазия, предприниматели, торговцы, рантье.

Социальная структура населения в годы новой экономической политики наиболее полное освещение в отечественной историографии получила в трудах В.Б. Жиromской¹. Эти проблемы в отношении Поволжья, и, в частности, Самарской губернии – одной из крупнейших губерний страны, остаются неисследованными до настоящего времени.

Восстановление промышленности и торговли, начавшееся в стране после окончания Гражданской войны, определили рост численности городского населения. Наиболее активный прирост городского населения отмечен в Европейской части России, но и здесь были свои исключения – в частности, в Поволжье вследствие голода 1921 г. население продолжало сокращаться. Так, население Самары за 1921-1923 гг. сократилось на 14%². После преодоления последствий голода численность и удельный вес городского населения растёт. В конце 1926 г. в городах Самарской губернии проживало 388077 человек, что составило 14,7% населения губернии, это было несколько ниже, чем в целом по РСФСР, где доля городского населения составила 18%. Столица губернии Самара насчитывала 175636 жителей³. Несмотря на неблагоприятные процессы начала 1920-х гг., развитие городского населения в Самарской губернии было идентично общероссийскому.

Новая экономическая политика, разрешившая свободу торговли и существование частного капитала, активизировала предпринимательскую деятельность. В городах появляется новый социальный слой – нэпманская буржуазия или “нэпманы”. Всесоюзная перепись городского населения 1923 г. и Всесоюзная перепись населения 1926 г. дают весьма обстоятельный материал по дан-

ному вопросу. Согласно переписным листам, к новой буржуазии можно отнести “хозяев с наёмными работниками”, “хозяев, работавших только с членами семьи”, рантье, которые обозначены в переписи как “рентьеры”, “хозяева-одиночки”.

Рассмотрим лиц, входящих в данные категории. “Хозяева с наёмными работниками” – это лица, владевшие промышленными предприятиями, от владельцев фабрик до ремесленников, торговцы-предприниматели, использующие наёмный труд. Данная часть буржуазии также была занята в строительстве, транспорте, сельском хозяйстве, владела увеселительными заведениями (театр, кинопрокат). Это были более или менее крупные предприниматели. Их численность была невелика. В целом по стране их удельный вес составлял 0,5%⁴.

“Хозяева, работавшие только с членами семьи” – владельцы лавок, трактиров, чайных, мелкие торговцы, эксплуатирующие членов своих семей. К “рентьерам” были отнесены горожане, живущие доходами от сдачи в найм жилых помещений, и лица, занимающиеся спекулятивной торговлей. “Хозяева-одиночки” были представлены кустарями и ремесленниками, производящими продукцию без посторонней помощи, а также мелкими торговцами, ведущими ручную торговлю. Необходимо отметить ещё одну группу населения, относящуюся к мелким предпринимателям – “помогающие члены семьи”. К ним были отнесены родственники и приёмные дети, проживающие вместе с хозяином предприятия и не получающие от него за свой труд заработной платы.

Численность, деятельность и приращение капитала этими группами населения полностью определялись двумя факторами: объективными экономическими условиями развития новой экономической политики и политикой государства, регулирующей не только экономические, но и социальные отношения.

*Репинецкий Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора.
E-mail: pfiri@ssc.smr.ru.*

Слои нэпманской буржуазии в губернии, как и в стране в целом, рекрутировались, прежде всего, из бывших представителей буржуазии и торговцев, выживших в Гражданской войне. В Российской Федерации они составили более половины лиц, арендовавших промышленные предприятия⁵. Крестьяне и кустари также активно пополняли ряды новых предпринимателей. Вновь открываемые предприятия были небольшими, и их техническая оснащённость была невелика. Однако численность таких маленьких предприятий в городах губернии постоянно росла.

Наиболее активно частный капитал проникал в сферу торговли, что было связано как с активным развитием рыночных отношений в первые годы новой экономической политики, так и с тем, что торговля приносила постоянный и быстрый доход. Среди нэпманской буржуазии удельный вес торговцев составлял более половины.

Рассмотрим состояние предпринимательской части буржуазии, в которую были включены такие категории населения, как «хозяева с наёмными рабочими», а также часть «хозяев, работающих только с членами семьи», под которыми подразумевались лица, занятые в торговле. Помимо торговли предпринимательская буржуазия была занята в промышленности, строительстве, транспорте, сельском хозяйстве. Сюда же были включены и владельцы увеселительных заведений (театры, кинотеатры, рестораны).

Среди предпринимательской буржуазии, как уже отмечалось, самой крупной группой были торговцы. В Европейской России их удельный вес составил 57%⁶. В Самарской губернии этот показатель был ниже и составил 43,4%, в губернском центре он был несколько выше – 44,4%, но так и не достиг среднего уровня по РСФСР. Как и в целом по стране, в губернии торговцы по своему удельному весу составили самую крупную группу предпринимательской буржуазии.

Высокий удельный вес данной группы объясняется рядом причин. Это и стремление буржуазии вкладывать свои деньги именно в торговлю вследствие их быстрой окупаемости и получения высокой прибыли, как за счёт быстрого товарооборота, так и товарного голода. Отсутствие твёрдых государственных цен также способствовало постоянному росту прибыли, и, стало быть, было немаловажным фактором вкладывания денег в торговлю. Необходимо также отметить, что в начальный период нэпа товарооборот между городом и деревней ещё не сложился и функции его построения взяли на себя частные торговцы, ведущие дело более гибко, чем государственная торговля, и поэтому лучше приспособившиеся к потребностям рынка. Несомненно, при этом усугублялась высокая спекулятивная надбавка

на товары. Вместе с тем следует признать и их положительную роль в налаживании системы товарооборота в стране, а следовательно, и в стабилизации социальной ситуации.

Говоря о развитии частной торговли на территории губернии, необходимо отметить, что в начале 1920-х гг. она развивалась крайне медленно. Это было связано с экстремальными условиями, в которых оказалась её территория в связи с голодом 1921 г. В 1921-1923-х гг. практически вся торговля в губернии сосредотачивалась в городах и немногих наиболее крупных сёлах. Центром торговли оставалась губернская столица. Именно в Самаре были представлены как государственная, так и частная торговля. Государственные надзорные органы отмечали, что частная торговля в губернии была представлена, прежде всего, мелкими торговыми заведениями с небольшим товарооборотом⁷. Основной формой торговли в эти годы являлась торговля вразнос. Из 2149 торговых заведений, зарегистрированных в городе в 1923 г., только 706 находились в закрытых помещениях. Таким образом, удельный вес разносной торговли составил 67,2%⁸.

Распределение торговцев по видам торговых заведений представлено в табл. 1.

Материалы таблицы показывают, что удельный вес заведений с применением наёмного труда, т.е. довольно крупных в масштабах губернии, был крайне незначительным и составил 6,1%. Обращает внимание и тот факт, что более половины из них составляли торговые заведения. Это ещё раз подтверждает преимущественное развитие мелкой торговли, удельный вес которой составил 93,9%. Среди заведений без применения наёмного труда подавляющее большинство составляли торговцы-одиночки. Они владели 9 из 10 частных заведений. С большой долей вероятности можно предположить, что основную их часть составляли уличные разносчики различной снеди. Известный советский историк, академик Н.М. Тихомиров, проживавший в начале 1920-х гг. в Самаре, в своих воспоминаниях отмечал большое количество торговцев готовой снедью, особенно пирогами⁹.

Практически отсутствовали владельцы промышленных заведений. Извозопромышленными заведениями владели всего 18 человек. Несколько большей была численность хозяев трактирных и торговых заведений. Таким образом, мы видим, что в губернии не было крупных капиталов, а если они и были, то в крайне незначительном количестве и не вкладывались в промышленное производство.

Как показывают материалы таблицы, капитал очень слабо внедрялся в промышленность. Это можно объяснить рядом факторов. Очевид-

Таблица 1*. Типы хозяев частных заведений в г. Самаре в 1923 г.

Всего	В том числе					
	Заведения с применением наёмного труда				Хозяева торгово- промышлен- ных предпри- ятий, работающих с помощью членов семьи	Хозяева- одиночки, торговцы, включая разносчиков
	Хозяева торговых заведений	Хозяева трактирных заведений	Хозяева извозпро- мышленных заведений	Хозяева увеселитель- ных заведений		
1628	58	22	18	3	63	1464
100%	3,5%	1,3%	1,1%	0,2%	3,9%	90%

* Таблица составлена по материалам: ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-56. Оп. 1, Д. 2506. Л. 182.

но, что нэпманы не доверяли власти и не стремились заниматься долгосрочными проектами. В этом недоверии утверждала их и сама власть. В марте 1922 г. глава государства В.И. Ленин заявил: «Величайшая ошибка думать, что нэп положил конец террору. Мы ещё вернемся к террору и к террору экономическому»¹⁰. Немаловажным было и стремление нэпманов уйти от налогообложения, что значительно легче можно было сделать в торговле. Сложившаяся ситуация, когда частный капитал практически не принимал участия в развитии губернской промышленности, вызывала определённое беспокойство местных властей. Однако в докладе на заседании Самарского горисполкома «Влияние новой экономической политики на развитие промышленности и торговли по данным статистической переписи 1923 года» отсутствует серьёзный анализ сложившегося явления. Отметив, что частный капитал до настоящего времени не шёл в промышленное производство, горисполком с удовлетворением констатировал, что данные переписи показали, что частный капитал постепенно начинает делать более крупные вложения в промышленность, а не в торговлю¹¹. Не совсем ясно, на основании каких данных было сделано вышеуказанное заявление. Очевидно, желаемое было выдано за действительность. Это подтверждает и тот факт, что отмеченная тенденция так и не получила своего развития в дальнейшем.

В то же время следует отметить, что материалы переписи 1923 г. засвидетельствовали, что практически вся мелкая розничная торговля в губернии оказалась в руках нэпманской буржуазии. Это не было исключением и вполне вписывалось в общероссийскую тенденцию: в середине 1920-х гг. нэпманской буржуазии страны принадлежало 98% базарных и 70% торговых заведений в розничной торговле¹².

Определённая часть капиталов нэпманской буржуазии была вложена в мелкую кустарно-ремесленную промышленность. В городах Евро-

пейской России они составили вторую в численном измерении группу предпринимателей¹³. В то же время в Самарской губернии доля нэпманов-предпринимателей была невелика. Несмотря на это, она занимала второе место по удельному весу. Наибольшая часть ремесленников-кустарей была сосредоточена в г. Самаре, где они составили 9,3% частных предпринимателей. В уездных городах их доля была значительно меньше и составила 4,4%. В основном эта группа была представлена владельцами мелких сапожных мастерских и хлебопекарен. Достаточно широко в губернии были распространены портняжные и кожевенные заведения, значительно реже встречались кузнечные и слесарные мастерские. Незначительными по составу группами буржуазии являлись подрядчики строительных работ и владельцы частных учебных заведений.

Небольшая часть нэпманской буржуазии владела фабриками и заводами, в том числе и на условиях аренды и концессии. Как правило, сфера их деятельности была ограничена производством предметов широкого потребления. В 1923 г. всего на Средней Волге было зарегистрировано 20 частных фабрично-заводских предприятий, половина из них находилось в г. Самаре. Отметим, что и все 3 увеселительных заведения располагались там же.

Третье место по удельному весу среди предпринимателей, использовавших наёмный труд, как в городах Европейской России, так и в Самаре занимали представители извозопромышленного промысла. Хотя в губернском центре функционировал трамвай, он связывал между собой лишь центральные районы города, да и с большим багажом в трамвай не пускали.

Ещё одной группой нэпманской буржуазии были рантье. В городах Самарской губернии перепись 1923 г. выявила 717 рантье, в том числе в Самаре – 443 человека. Рантье занимали достаточно высокий удельный вес среди предпринимательской буржуазии – 41,9%. Напомним, что

к этой категории новой буржуазии перепись отнесла не собственников капиталов, а лиц, живущих на “нетрудовые” доходы, т.е. прежде всего лиц, получавших прибыль от сдачи жилья.

Следующая перепись населения – Всесоюзная перепись населения 1926 г., проведенная через три года после переписи городского населения – не выявила серьезных изменений в численности и распределении нэпманской буржуазии по отраслям приложения капитала. Это вполне закономерно, так как экономическая политика государства не претерпела существенных изменений. Вместе с тем, сравнение материалов переписей 1923 г. и 1926 г. даёт возможность выявить ряд закономерностей в развитии нэпманской буржуазии (табл. 2).

Материалы таблицы показывают, что за три года новой экономической политики численность частных предпринимателей увеличилась более чем втрое. Этот рост отмечен не во всех категориях. Так, перепись 1926 г. не зафиксировала наличие владельцев частных увеселительных заведений. И по переписи 1923 г. их было крайне незначительное число – 3 человека. Исчезновение этой категории нэпманской буржуазии диктовалось скорее не экономическими, а идеологическими причинами. Представители новой власти крайне отрицательно относились к развлечениям нэпманской буржуазии и, возможно, вполне обоснованно считали данные заведения источниками разврата. На 64% сократилась численность лиц, проходивших по категории “прочие хозяева”. Очевидно, это связано как с разорением определённой части лиц, входящих в эту категорию, так и их переходом в другие категории, учитываемые переписью.

Показательным было то, что в 5 раз увеличилась численность фабрикантов и заводчиков. Если перепись 1923 г. зафиксировала всего 18 человек, владевших небольшими заводами и фабриками, то в 1926 г. их насчитывалось 95 человек. Самый заметный рост произошёл в категории владельцев мелких ремесленных и кустарных заведений. Их численность увеличилась более чем в 10 раз, а удельный вес возрос с 4,4% до 14,4%. Это связано с тем, что государственная промышленность не смогла наладить производство товаров широкого потребления, и образовавшуюся нишу заполнили мелкие производители. В то же время, следует констатировать, что представители крупной нэпманской буржуазии так и не смогли образовать устойчивую группу.

Более чем в 3 раза увеличилась численность торговцев: с 1234 до 3960 человек. Это соответствует общероссийской тенденции: к середине 1920-х гг. торговый капитал контролировал более 80% розничной торговли, около 50% оптово-розничной и 100% деревенской торговли¹⁴. Однако в целом по стране численность торговцев увеличилась в несколько меньшем объеме – в 2 раза. Ситуация в Самарской губернии подтверждает и другую общероссийскую тенденцию: рост численности не сопровождался резким ростом их удельного веса среди частных предпринимателей. Если по РСФСР удельный вес торговцев увеличился на 3%, то в Самарской губернии перепись зафиксировала некоторое снижение их удельного веса (на 0,2%). Этот факт стал первым показателем политики правительства, направленной на вытеснение частной торговли путём проведения денежной реформы, упорядочения цен, изменения налоговой системы¹⁵.

Таблица 2*. Распределение нэпманской буржуазии Самарской губернии по отраслям занятий

Виды занятий	1923 г.		1926 г.		Изменения в 1926 г. к 1923 г.	
	Численность	%	Численность	%	Численность	%
Предпринимательская буржуазия	3560	100	11525	100	+ 7965	323,7
В том числе						
Фабриканты, заводчики	18	0,5	95	0,9	+ 77	527,7
Хозяева ремесленных и кустарных заведений	156	4,4	1666	14,4	+1510	1067,9
Извозпромышленники	68	1,9	166	1,4	+98	244,1
Торговцы	1234	34,6	3960	34,4	+ 2726	320,9
Хозяева увеселительных заведений	3	0,1	-	-	-3	- 100
Прочие хозяева	1364	38,3	874	7,6	- 490	64
Рантье	717	20,1	4764	41,3	+4047	664,4

* Таблица составлена по материалам: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 34. Д. 1590. ЛЛ. 137-139 об; ГУСО “ЦГАСО”. Ф. Р-76. Оп. 1. Д. 2506. Л. 182. Д. 2568. Л. 2-8об.

Подобная картина наблюдается и в категории извозопромышленников, где отмечен их незначительный численный рост и одновременное сокращение удельного веса. Данная тенденция связана, с одной стороны, с ростом городского населения, что усилило потребности в извозчиках, а с другой – с развитием общественного транспорта и увеличением налогового бремени на данную категорию частных предпринимателей.

Обращает внимание рост рантье, численность которых увеличилась более чем на 4 тыс. человек или на 84,6%. При этом следует отметить, что наибольший рост данной прослойки буржуазии зафиксирован в городах губернии. Если в Самаре этот рост составил 77,8%, то в городах губернии – 90,1%. Из 4764 рантье в уездных городах губернии проживало 2497 человек, что составляло 52,4%¹⁶. Рост численности рантье связан с усиливающимся ростом городского населения и расширением рынка найма жилья.

Представляет интерес сравнительный анализ удельного веса нэпманской буржуазии в составе населения страны в целом по РСФСР, её европейской части и Самарской губернии по материалам Всесоюзной переписи населения 1926 г. (табл. 3).

Материалы, приведённые в таблице, показывают особенности развития нэпманской буржуазии Самарской губернии. Прежде всего отметим, что материалы таблицы свидетельствуют, что нэпманская прослойка в губернии была выше, чем в стране в целом. Это связано с низкими темпами восстановления губернской промышленности, сильнейший удар по которой нанесла не столько Гражданская война, сколько голод 1921 г. Низкий удельный вес рабочих и интеллигенции среди городского населения привёл к росту удельного веса нэпманов.

Следует отметить вдвое меньший удельный вес хозяев, работающих с наёмными работниками. Их удельный вес был невысок в стране в целом – 0,4%. В Самарской губернии этот показатель оказался в два раза меньше, что подтверждает утверждение о преобладании мелких частных. Одной из причин более низкого

удельного веса данной категории нэпманов в губернии является также и тот факт, что среди них отсутствовали лица, владеющие учебными, культурными и развлекательными учреждениями.

В то же время, обращает внимание значительно больший удельный вес хозяев, работающих с членами своих семей. Причём он более чем в два раза превышал удельный вес как по Российской Федерации, так и Европейской части страны. Эта категория нэпманов была единственной, чей удельный вес превышал российские показатели. Это объяснялось более длительным процессом восстановления губернской промышленности. Рабочие, не имевшие возможности возвратиться на предприятия, продолжали трудиться в частном секторе. В то же время отсутствие на рынке промышленных товаров делало востребованной их продукцию. Как правило, они трудились в хлебопекарнях, кожевенных мастерских, производили металлоизделия.

Удельный вес хозяев-одиночек также был ниже общероссийских показателей. Этот факт, который, казалось бы, противоречит общей картине, объясняется следующим. Как уже было отмечено, их основной слой составляли мелкие торговцы. Голодные годы заставили городское население перейти к натуральному хозяйству. Особенно это было свойственно уездным городам, да и в губернском центре все, кто мог, стремились сами обеспечить себя продовольствием. Всё это привело к снижению доли этой категории нэпманов в составе населения.

Наиболее высокая степень расхождения в показателях удельного веса по стране и губернии отмечена в категории рантье. Их доля в губернии была в три раза меньше, чем по Российской Федерации, и более чем в два раза - по сравнению с европейской частью страны. Это свидетельствовало, что в губернии практически отсутствовали спекулятивные капиталы, а замедление темпов роста городского населения в начале 1920-х гг. привёл к резкому сужению рынка жилья.

Анализ состояния нэпманской буржуазии первой половины 1920-х гг. в Самарской губер-

Таблица 3*. Состав и удельный вес нэпманской буржуазии в 1926 г.

Социальная группа	РСФСР	Европейская часть РСФСР	Самарская губерния
Всё население	100	100	100
Нэпманы	15,1	13,2	17,1
Хозяева с наёмными работниками	0,4	0,4	0,2
Хозяева, работающие только с членами семьи	4,2	3,7	10
Хозяева-одиночки	9,3	8,2	6,5
Рантье	1,2	0,9	0,4

* Жиромская В.Б. После революционных бурь... С. 119; ГАРФ. Ф. А-374, Оп. 34. Д 1590. Л. 137-139 об.

нии свидетельствует, что она была малочисленной, организационно не оформленной, а главное, экономически маломощной. Нэпманская буржуазия не смогла бы решить задачи экономического возрождения региона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- ¹ Жиромская В.Б. Советский город в 1921-1925 гг.: проблемы социальной структуры. М., 1988; Она же. После революционных бурь. Население России в первой половине 1920-х годов. М., 1996.
- ² Жиромская В.Б. После революционных бурь. Население России в первой половине 1920-х годов. М., 1996. С. 97.
- ³ Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. Россия. М., 1999. С.25,27.
- ⁴ Жиромская В.Б. Советский город в 1921-1925 гг. : про-

- блемы социальной структуры. М., 1988. С. 53.
- ⁵ Трифонов И.А. Классы и классовая борьба в СССР в начале НЭПа. Л., 1969. С. 73.
- ⁶ Жиромская В.Б. Указ. соч. С. 119.
- ⁷ ГУСО "ЦГАСО". Ф. Р-56. Оп. 1, Д. 219. Л. 57.
- ⁸ ГУСО "ЦГАСО". Ф. Р-56. Оп. 1, Д. 2506. Л. 182.
- ⁹ Тихомиров М.Н. Самара в моей жизни /Классика Самарского краеведения. Самара, 2006. С. 24.
- ¹⁰ Ленин В.И. Полн. собр. .соч. Т. 44. С.428.
- ¹¹ ГУСО "ЦГАСО". Ф. Р-56. Оп. 1, Д. 219. Л. 59-60.
- ¹² Мингулин М.Г. Пути развития частного капитала. М., Л., 1927. С. 58.
- ¹³ Жиромская В.Б. После революционных бурь... С. 119, 123-124.
- ¹⁴ НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М., 1006.111.
- ¹⁵ Жиромская В.Б. После революционных бурь... С. 113
- ¹⁶ Подсчитано по материалам: ГУСО "ЦГАСО". Ф.76. Оп. 1. Д. 2568.Л. 8,8об.

NEPMEN – “NEW RUSSIANS” OF 1920s (ON THE MATERIALS OF THE 1923 URBAN CENSUS AND THE 1926 NATIONAL CENSUS)

© 2009 A.I. Repinetsky

Volga Branch of Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Samara

The article covers size, share in population composition, and trends in development of the nep bourgeoisie of Samara province according to the urban census of 1923 and national census of 1926. The professional composition of nepmen stratum is also analyzed.

Key words: new economic policy, population census, nep bourgeoisie, business owners, tradesmen, rentier.